

После Сяо Юань распосил Хун Сю о нём и выяснил, что с тех пор, как Се Чунгуй оказался во Дворце Цзин Ян, ему приходилось полагаться только на себя.

Семья Се были военными и из поколение в поколение верно служили Северному Королевству. Отец и брат Се Чунгуя погибли, сражаясь на поле боя, а когда настала его очередь, на трон взошёл молодой монарх. Семья Се хотела, чтобы Се Чунгуй отправился в Императорский дворец, чтобы встретиться с Императором, прежде чем присоединиться к армии.

В конце концов молодой монарх оказался идиотом. Он подумал, что Се Чунгуй был слугой из семьи Се, и отправил его во дворец Цзин Ян.

В оригинальной книге, когда старый генерал Сун вернулся в свой родной город, он все ещё очень беспокоился о стране и народе. Он хотел продвинуть несколько молодых юнош, и поэтому он подумал о Се Чунгуйе из семьи Се.

Генерал Сун проделал весь путь к семье Се только для того, чтобы узнать, что он находится во Дворце Цзин Ян! Старый генерал отхаркнулся кровью и чуть не умер от сердечного приступа. В конце концов он написал императору письмо, полное упрёков, вывел его из дворца и отправил в казармы. Вот так всё и случилось

Но теперь генерал Сун не вернулся в свой родной город, и всё ещё возглавляет свои собственные войска. К сожалению, он не думал об этом вопросе. В конце концов, Се Чунгуй оказался забытым во Дворце Цзин Ян.

Теперь настала очередь Сяо Юаня плевать кровью и получать сердечный приступ.

Когда Се Чунгуй поднял голову, чтобы снова взглянуть на Сяо Юаня, он увидел, что выражение его лица было мрачным. Хотя он и догадывался, что Сяо Юань этого не допустит, он был всё же был молод и упрям: «Если Его Величество этого не допустит, то мне не нужны эти сто лянов золота. Когда начнется война, и нужно будет набирать солдат, тогда я вступлю в армию!»

Да кто же этого не допустит!! Даже если ты сам откажешься идти, я ведь всё равно брошу тебя в казармы!!!

С такими мыслями, Сяо Юань с улыбкой спросил: «Что, если он останется мирным, и не будет необходимости в войнах?»

Се Чунгуй немного задумался: «Тогда мы двинемся на юг, захватим Южное Королевство Янь, а затем пойдём на Восточный Шу. Теперь, с миллионом солдат, мы можем расширить нашу территорию и стоять выше всего остального мира!»

Сяо Юань потерял дар речи: «Через несколько дней я отвезу тебя к генералу Суну, так что ты

должен немедленно подготовиться»

Глаза Се Чунгуя засияли, и он опустился на колени: «Благодарю вас, Ваше Величество»

Сяо Юань вышел из внутреннего двора и направился прямо в комнаты Янь Хэцина.

Янь Хэцин паковал свои вещи; поскольку Сяо Юань объявил, что он примет сыновье благочестие, Дворец Цзин Ян, возможно, должен стать даосским храмом или, возможно, святыней.

На самом деле у Янь Хэцина было не так уж много вещей: всего несколько тонких одежд, длинный меч и Нефритовая заколка для волос. Можно сказать, что он не просто собирал вещи, а просто убивал время, пытаясь что-то сделать от скуки.

Когда пришел Сяо Юань, Янь Хэцин сидел за столом и вытирал лезвие меча. Сяо Юань вошёл, не спрашивая разрешения: «Ах, этот юноша, такой страстный. Действительно, у него есть стержень, чтобы вести за собой миллион солдат. Как мотыльки, они будут следовать за его ярким праведным светом, чтобы совершенствоваться»

Янь Хэцин давно привык к тому, что Сяо Юань имеет привычку разговаривать сам с собой по утрам, и Сяо Юань также знает, что он может говорить без страха перед Янь Хэцином.

Сяо Юань сел за стол. Он положил голову на руки и почти, лежа на животе, посмотрел на Янь Хэцина: «После того, как вас распустили, ты можешь вернуться в дом внутренних дел»

Янь Хэцин кивнул и вложил меч обратно в ножны.

Сяо Юань с улыбкой спросил: «Евнух Чжао из дома внутренних дел всё ещё желает навредить тебе, разве ты не боишься?»

Янь Хэцин безразлично ответил: «Разве нужно его бояться?»

«Я серьезно. Что, если однажды я перестану заботиться о тебе или перестану обращать на тебя внимание, что ты будешь делать, если он сломает тебе руки и ноги?» - Сяо Юань поднял голову, изображая испуг.

«Почему ты так заботаешься обо мне?» - Неожиданно спросил его Янь Хэцин.

Потому что я хочу произвести на тебя благоприятное впечатление! Чтобы не быть убитым

тобой в будущем!!!

Сяо Юань не ответил ему. Вместо этого он держал свою голову, думая, что если бы не он, Янь Хэцин и принцесса Юннин уже влюбились бы друг в друга, а теперь это привело к тому, что Янь Хэцин ещё никогда не видел свою первую жену. Сяо Юань должен взять на себя ответственность за это.

Более того, за последние пару дней для Сяо Юаня, Янь Хэцин перестал быть всего лишь несколькими строчками текста. Вместо этого он видел в нём человека из плоти и крови, который может чувствовать радость и горе. Мало-помалу, он медленно, но с тяжелым давлением, занял место в сердце Сяо Юаня.

Сяо Юань поднял голову и улыбнулся: «Янь Хэцин, почему бы тебе не стать моим Императорским телохранителем? Я смогу защитить тебя и никому не позволю причинить тебе боль»

Янь Хэцин посмотрел на него. Гладкая и мягкая кожа, он очень красив, но то, что он видел в нём, было не внешностью. Он видел его чистые глаза из черного нефрита, они всегда были кристально чистыми, улыбающимися, теплыми и мягкими.

Янь Хэцин тогда вспомнил, что прямо перед полным разгромом Южного королевства Янь, когда Императорский дворец был готов рухнуть, в тот момент мать крепко сжала его руку. Ее ногти впились в его плоть, что потекла кровь, она плакала, её голос был так полон ненависти, что она почти харкала кровью: «С этого момента ты должен сам идти по дороге. Никто не может защитить тебя, но ты должен продолжать жить. Ты должен жить!» Сказав это, мать Янь Хэцина, без малейшего колебания, прыгнула в глубокий колодец Дворца.

Продолжать жить было так томительно и так тяжело. Даже его мать не смогла вынести, а он должен был сохранить себе жизнь, это было действительно ужасно.

Но также из-за её завета, даже когда пленники из Южного королевства Янь в тяжёлых кандалах пришли в Северное Королевство, даже когда солдаты бросали в него грязь, громко смеясь и оскорбляя, даже когда находясь в тюрьме, похожем на ад, полный демонов, даже когда его пинали ногами и ставили на колени, опускали голову в грязную воду, а железный хлыст беспощадно избивал его обнаженное тело, он никогда не думал о самоубийстве.

Трудно было жить дальше с этими тремя простыми словами.

«Янь Хэцин! Янь Хэцин!»

Когда Янь Хэцин вернулся в реальность, он увидел, что Сяо Юань кричит на него, хватая за запястье.

«Что ты делаешь? Разве это не больно?!» – Сяо Юань был встревожен и беспомощен. Он осторожно разжал пальцы Янь Хэцина, и только тогда Янь Хэцин понял, что он сжал руку в кулак и что его ладонь исцарапана и кровоточит.

Сяо Юань нашел чистую шёлковую ткань, чтобы перевязать руку Янь Хэцина и остановить кровотечение. Сяо Юань знал, что, вероятно, именно из-за его слов Янь Хэцин подумал о своей матери. Но даже в прошлой жизни он привык заботиться о других, поэтому выпалил эти слова, не слишком задумываясь. В конце концов, именно эти слова вызвали болезненные воспоминания Янь Хэцина.

Янь Хэцин посмотрел на окровавленную шёлковую ткань обёрнутую на его руке, крепко сжал ее и открыл рот: «... Я»

Сяо Юань бесцеремонно прервал его: «Что ты? Собирай свои вещи и переезжай во вторую комнату Императорского дворца»

Вторая комната находилась в западной части императорской спальни Сяо Юаня. Это было также жилище императорских телохранителей.

Янь Хэцин сжал шёлковую ткань обеими руками, а затем он посмотрел на Сяо Юаня, его холодные глаза смешались с его тёплыми глазами. Он незаметно приподнял уголки рта, а тон его голоса повысился: «Хорошо»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13725/1213966>